

Тысячи лет человечество отчаянно боролось за право царствовать на Земле. Тысячи лет войны и герои, инквизиторы и жрецы огнем и мечом истребляли нелюдей, стирая даже память об их существовании. Ведьмы, оборотни, гномы... Наши предки преследовали их и беспощадно уничтожали, считая, что на Земле есть место только человеку. Казалось, они одержали победу...

Шли годы, и постепенно люди забыли об осторожности. Все богатство мира оказалось в их руках, и соблазны поглотили мрачных инквизиторов. Войны вернулись к сохе, герои надели шлепанцы и заняли места у каминов. Нудные рассказы обрастали все более красочными подробностями, превращая реальные события в мифы и сказки. Память о славных победах умерла с последним героем.

Но история еще не знала окончательных побед...

ПРОЛОГ

Почему ты волнуешься? — резко обернулся мальчик. Врасплох он ее не застал.

— Я? — женщина удивленно изогнула тонкую черную бровь.

Мальчик смутился:

— Я чувствую. Ты же знаешь, я отчетливо чувствую ауру. Ты сильно беспокоисься.

Женщина едва заметно улыбнулась. Совсем чуть-чуть, уголками губ, буквально заставив его искать улыбку на своем красивом, тонком лице.

— В тебе заложена огромная сила, Любомир, от тебя ничего не скроешь. Это пригодится будущему правителю Великого Дома. Где моя шкатулка?

Изящная золотая коробочка, хранившая только самые любимые драгоценности, стояла на маленьком столике справа от кресла, в котором расположилась женщина. Надо было лишь протянуть руку.

Мальчик быстро обошел кресло, взял шкатулку и откинул крышку. На вид ему было лет тринадцать. Светловолосый, невзрачный, худенький, слишком щуплый по меркам Зеленого Дома, он выглядел бы даже смешно, если бы не глаза. Огромные, ярко-зеленые глаза Любомира приковывали к себе, гипнотизировали, они отражали невероятную силу, заложенную в его сердце. Силу дикой, первозданной магии, силу, которой позавидовал бы любой маг Тайного Города.

— Будь добр, поддержи шкатулку.

На этот раз женщина одарила мальчика самой настоящей улыбкой. Полные, четко очерченные губы разошлись, обнажив ровный ряд мелких белых зубов, на щеках заиграли маленькие озорные ямочки, а в ярко-зеленых глазах на мгновение заполыхали ослепительные и немного безумные огоньки. Любомир пошатнулся: ее улыбка действовала не хуже наркотика, заставляя забывать обо всем на свете и ждать, ждать, ждать, когда же снова в глазах женщины проколызнет этот чудный, пьянящий огонек. Он сделал крохотный, совсем незаметный шагок, и теперь их разделяли какие-то пять-шесть дюймов. Пока непреодолимое препятствие.

— Надо подобрать что-нибудь не очень броское, — задумчиво протянула женщина, разглядывая свою богатую коллекцию.

Любомир не сводил глаз с ее загорелых плеч, стройной шеи и густой копны светлых, почти белых волос, уложенных в замысловатую прическу. Не в силах побороть себя, он чуть склонился и уловил идущий от ее волос тонкий запах жасмина.

— Не правда ли, оно прелестно? — Женщина нежно погладила только что надетое кольцо. — Ты не находишь?

Мальчик судорожно кивнул:

— Очень красивое.

Кольцо и впрямь было сделано со вкусом. Тонкая золотая полоска, покрытая причудливым орнаментом, замыкалась большим, необычной огранки изумрудом, способным, казалось, сверкать даже ночью, при свете звезд. Его подарил Мечеслав, широкоплечий барон Мечеслав — повелитель домена Сокольники. Любомир видел, как женщина расцветает при появлении этого туповатого драчуна, и всякий раз бессильная ярость сводила ему скулы, заставляла сжиматься маленькие, хрупкие ладошки в такие же маленькие, хрупкие кулачки.

— Мне нравится, как он играет, — тихо произнесла женщина, задумчиво глядя на изумруд. — Чья душа живет в нем?

— Героя или красавицы, — улыбнулся Любомир, — а может быть, ювелира.

Он ненавидел это кольцо.

Шкатулка вернулась на столик. Любомир сделал пару неуверенных шагов и остановился посреди комнаты.

— Ты не объяснила причин своего волнения.

Она уже достаточно изучила мальчика, чтобы понять, что свой вопрос он не забудет.

— Не сочти за преувеличение, Любомир, но сегодня у нашего народа великий день, который мы ждали очень долго. Некоторые даже перестали верить, что пророчество сбудется и ты, Вестник, придешь. Что у нас снова появится надежда. — Она медленно окинула ласковым взглядом хрупкую фигуру мальчика. — Сегодня один из самых главных дней в моей жизни, мне предстоит донести до народа Зеленого Дома великую новость. Неужели ты думаешь, что я могу быть спокойной?

— Однако большая часть народа останется в неведении относительно моего появления, — Любомир снова резко обернулся.

— И продолжит оставаться, — подчеркнула женщина.

«Не слишком ли ты умен, щенок, для своих тринадцати лет?»

— Мы обязаны хранить тайну.

— Почему?

— У нас слишком много врагов, — женщина перевела взгляд на свое отражение в зеркале. Кажется, все в порядке, хотя... Она чуть вскинула голову и осторожно поправила ногтем выбившийся волосок. — Неужели Ярослава не говорила тебе?

— Нет.

— Странно, обычно она весьма разговорчива.

— Я многим обязан жрице Ярославе, — насупился Любомир. — Она была со мной практически с самого рождения и...

— Да, я помню.

«Как эта проныра вообще узнала о твоём рождении? Проклятая интриганка».

— Ярослав сказала, что я должен быть представлен народу, но ты настаиваешь на том, чтобы о приходе Вестника узнал лишь королевский совет.

— У меня имеются основания для этого.

— Я хотел бы их знать.

«Не иначе, Ярослава нашептала. Она не успокоится, пока не сместит меня с трона».

— Бароны Зеленого Дома обязаны знать, что предсказание сбылось и Вестник пришел. — Женщина рассеянно взяла со столика пуховку, но почти сразу же отложила ее. Макияж был нанесен идеально. — Баронов всего восемь, и мы можем положиться на них. Если же о твоём приходе узнает весь народ, то по Тайному Городу неизбежно поползут слухи. Через два, максимум три дня аналитики Великих Домов просчитают твоё появление и объявят охоту. А возможно, даже развяжут войну.

Несколько секунд Любомир молчал, стоя посреди комнаты и глядя куда-то в потолок. Все это время женщина не сводила глаз с его отражения в зеркале.

— Какое им дело до меня? — спросил, наконец, мальчик. — Я не хочу войны.

— К сожалению, твоё появление — уже достаточный повод для её начала. Великие Дома не будут ждать, пока ты вырастешь, научишься управлять своей силой и уничтожишь их. Они постараются успеть первыми. Ты на их месте поступил бы точно так же.

Любомир вздрогнул:

— Я не на их месте.

— Это не важно. Тысячелетия преследований отточили в нас инстинкт самосохранения, мы чувствуем угрозу лучше всех в этом мире. Тебе предсказано возродить нашу империю. Зеленый Дом воспрянет, и танцующий журавль утвердится в каждом уголке Земли. Для остальных Великих Домов это означает смерть.

— Я несу войну, — тихо произнес мальчик. — Я несу смерть Великим Домам.

До сих пор он редко задумывался о своём предназначении, и жесткие слова женщины выбили его из колеи. Сердце Вестника забилось сильнее.

— Тебе суждено возглавить поход, — она снова улыбнулась. Весело, по настоящему. — У тебя великое будущее, Любомир, великое предназначение.

— Выходит, у них есть повод для того, чтобы убить меня.

— Для убийства всегда найдется повод, — отчеканила женщина. — Но не волнуйся. Великий Дом Людь умеет хранить свои тайны, а в крайнем случае мы защитим тебя, пока ты не окрепнешь.

— Я — Вестник, — твердо произнес мальчик.

Его сердце успокоилось и теперь стучало редкими, тяжелыми ударами. «Вестник!»

Прекрасные глаза женщины яростно вспыхнули. Впервые за десять тысяч лет среди людов родился мужчина, обладающий магическими способностями, и надо же — именно сейчас. Она еще так молода, полна сил, у нее было столько планов, столько идей...

— У меня есть подарок для тебя, Любомир, — женщина поднялась и позвонила в маленький золотой колокольчик.

Она легко взяла себя в руки. Поняв еще при самой первой встрече, что звереныш способен почувствовать малейшие перепады настроения, она стала очень осторожной.

На подносе, который держала появившаяся фрейлина, лежал тонкий золотой обруч, украшенный крупным изумрудом.

— Это твоя первая корона, мой маленький принц.

Женщина сама надела украшение на склоненную голову Любомира и нежно поцеловала его в лоб, аромат жасмина вновь окутал мальчика. Любомир был почти счастлив. Подозрения, которыми пропитала его жрица Ярослава, рассеялись.

— Сегодня ты впервые увидишь своих подданных, Вестник.

— Я их не разочарую.

— Ваше величество, — дверь приоткрылась, — пора.

Красавица Всеслава, королева Великого Дома Людь, верховная жрица Зеленого Дома и хранительница Колодца Дождей, в последний раз посмотрела на свое отражение и слегка кивнула мальчику:

— Нас ждут, Вестник.

Тронный зал Зеленого Дома блистал той бессмысленной, вычурной пышностью, которая всегда отличает торжественные, но никому не нужные мероприятия. Правда, почувствовать это мог только завсегдатай. А вот нечастый посетитель больших королевских приемов или неискушенный в утонченном этикете простолюдин были бы потрясены великолепием убранства. Темно-зеленая мозаика пола плавно перетекала в мягкие оливковые тона обтянутых шелком стен, прорезаемых яркими молниями устремленных к высокому потолку малахитовых колонн. В специальных клумбах вдоль стен цвел густой кустарник, создавая в зале неповторимый аромат упоительной свежести, а огромная люстра горного хрусталя при поддержке многочисленных бра заливала помещение ослепительно ярким светом. Королевский трон, элегантный, украшенный крупными изумрудами, находился на невысоком подиуме, а прямо за ним, на большом щите, изящно раскинул крылья танцующий журавль — герб Великого Дома Людь.

Тронный зал производил впечатление, не мог не производить, но гости, съехавшиеся сегодня, были завсегдатаями королевских приемов и, разумеется, отметили отсутствие той легкой атмосферы безудержного и беззаботного веселья, которая всегда отличала Зеленый Дом при королеве Всеславе. Пышность была подчеркнута будничной, торжественность — подчеркнута официальной, и даже лакейские улыбки — подчеркнута дежурными. Ее величество в непринужденной форме давала понять, что событие, ради которого ее подданных собрали во дворце, — не праздник.

— А если не праздник, то ради чего весь этот сыр-бор? — тихонько проворчал себе под нос барон Светломир. — Текущие вопросы надо решать в рабочем порядке, клянусь бородой Спящего.

Барон давно разменял семнадцатый десяток, и диалоги с самим собой являлись для него скорее правилом, хотя, с другой стороны, никто не под-

вергал сомнению его колоссальный опыт и житейскую мудрость. Обычно в окружении Светломира присутствовал один из многочисленных внуков, который тактично прерывал повелителя Измайловского домена, не давая диалогу перерасти в спор или, что совсем недопустимо, в скандал. Но на этот раз в тронный зал допустили лишь избранных, и сподвижники Светломира, а также всех остальных приглашенных ожидали своих вождей в холле дворца.

Выпив бокал шампанского, Светломир почувствовал необходимость более живого общения. Он молодцевато подкрутил седые пушистые усы и обернулся к стоящему неподалеку барону Святополку:

— Круг приглашенных сегодня удивительно узок, сынок, ты не находишь?

Будучи моложе Светломира как минимум на полсотни лет, Святополк совсем не обиделся на столь фамильярное обращение:

— Если бы ее величество ограничилась приглашением только баронов, нам пришлось бы долго искать друг друга в этом зале. Признаться, я никогда не думал, что он настолько велик.

Светломир недовольно покачал головой:

— Говори помедленнее, сынок, ты проглатываешь слова.

Признаваться в том, что он попросту не успевает за ходом мыслей молодого собеседника, повелитель Измайловского домена не собирался.

— Согласен с вами, барон, — чуть не по слогам произнес Святополк. — Столь малочисленный прием не в стиле нашей королевы.

Молодой барон огляделся. Приглашенные неуютно чувствовали себя в обширном, рассчитанном на королевские приемы зале. Не было пышных свит, заносчивых виконтов и жеманных дам. Не было привычной суеты и гомона, гордых взглядов и напыщенных речей. Лидеры Великого Дома Людь — восемь баронов и восемь жриц Зеленого Дома — рассеялись по великолепному залу и лишь изредка перебрасывались короткими фразами.

Святополк с неудовольствием посмотрел на простые, наглухо застегнутые платья жриц и прикрыл глаза. Королевские приемы — это всегда праздник. Дамы состязаются в пышности туалетов, бароны с важным видом потягивают вино и косятся на юных фей, которым строгие правила волшебниц Зеленого Дома еще позволяют откровенные наряды. По общему мнению, Всеслава, даже став жрицей, осталась в душе озорной и раскрепощенной феей, что одни считали недостатком, зато многие другие — очень большим преимуществом. Феи на приемах — в центре внимания. Вокруг них непременно ошивается дворянская молодежь — виконты, воеводы и даже шумные рыцари Великого Дома Чудь. Из их компаний доносится громкий смех, в запасе всегда достаточно зубастых эпиграмм и двусмысленных шуток, а под занавес молодые лейтенанты-чуды обязательно договариваются о дуэлях с молодыми виконтами-людьми. Справа, у малахитовых колонн, обычно группируются выходцы из Темного Двора: степенные шасы в длинных темно-синих одеяниях — смуглые и носатые любители хороших коньяков; острые на язык эрлийцы — прирожденные врачи и большие обжоры; наконец, навы — высокие, худые, изучающие непроницаемо-черными глазами чуждую им пышность. Никто не знал, получают ли навы удовольствие от королевских приемов, но являются они всегда вовремя, ни разу не оскорбив

отказом честь Зеленого Дома, выстраиваются поближе к стене, и только Сантьяга с непринужденностью авианосца курсирует по тронному залу, рассыпаясь в комплиментах и отведывая коллекционные вина. Станный все-таки нав этот Сантьяга...

Святополк стряхнул с себя наваждение.

— Я слышал, Всеслава по каким-то причинам не хотела официально созывать большой королевский совет, — бурчал тем временем Светломир. Старик успел опрокинуть еще один бокал шампанского и раздумялся. — Поэтому нам разослали именные приглашения на эту «аудиенцию». Что ты думаешь об этом, сынок?

— Она явно что-то скрывает.

— Королева Всеслава всегда что-нибудь скрывает, но на этот раз ее скрытность во благо, — обронила проществовавшая мимо Ярослава, одна из жриц Зеленого Дома.

Тон, которым было произнесено слово «королева», не оставлял сомнений в ее отношении к повелительнице Великого Дома Людь.

Мужчины вежливо поклонились высокой жрице и переглянулись.

— Она явно в курсе, — заметил Святополк.

— Жрицы всегда в курсе, не то что мы, бароны, — вздохнул Светломир. — Они просто вытирают о нас ноги, клянусь бородой Спящего. В своем домене я уже и чихнуть не могу, не спросив разрешения у этой... жрицы. Девчонка вздумала меня учить, клянусь бородой Спящего. Я собираю налоги, и я...

— Не думаю, что все так плохо, уважаемый Светломир, — рассудительно ответил молодой барон. — В конце концов, мужчины нашей семьи не способны к магии.

— Магия, — хмыкнул старик. — Надо брать пример с челов: никакой магии! И неплохо живут, клянусь бородой Спящего. Если мужчины не способны к магии — значит, она не нужна!

— Разумеется, разумеется, — Святополк любовно потер изумруд на баронской цепи и решил сменить тему. — Кстати, вы не обратили внимание на некоторую оппозиционность в голосе уважаемой жрицы Ярославы?

— Ты тоже заметил, сынок? — живо отозвался Светломир. — Я думаю, она до сих пор не может простить королеве выборы. Помнишь, Ярослава тоже претендовала на трон.

— Но ведь прошло уже два года.

— Какая разница, сынок? — Светломир многозначительно улыбнулся. — Ярослава уверена, что результаты выборов подтасованы, клянусь бородой Спящего.

— Сплетни, — со спокойной уверенностью заявил неожиданно подошедший барон Мечеслав. — Всеслава моложе и умнее Ярославы. Выбор жриц был абсолютно оправдан.

— Согласен, — закивал Светломир. — Глупый слух. Не знаю, почему я о нем вспомнил.

— Вряд ли подобные разговоры идут на пользу Зеленому Дому, — Мечеслав прищурился на стоящую неподалеку стайку жриц, среди которых выделялась длинная фигура Ярославы.

— Совершенно верно, — склонил голову Святополк.

Все знали об особых отношениях между ее величеством и коренастым повелителем домена Сокольники, поэтому проявлять неуважение к королеве в присутствии Мечеслава было бы крайне неосмотрительно. Барон считался лучшим фехтовальщиком Великого Дома Людъ.

— К сожалению, у королевы много завистниц, — подытожил Мечеслав.

— Издержки власти, — подтвердил Святополк. — Кстати, барон, вы случайно не знаете, ради чего мы собрались?

— Разумеется, знаю, — мгновенно нашелся тот, уставившись на собеседника мутно-зелеными глазами. — Желая консолидировать нацию, ее величество приняла решение об увеличении налогов на четверть, плюс поднимается стоимость энергии Колодца Дождей. Сегодня об этом будет официально объявлено.

Лица баронов резко вытянулись.

— Вы серьезно?

— Этого не может быть! Мы и так еле сводим концы с концами!

— Глядя на вас, такого не скажешь, друзья! — Довольный произведенным эффектом, Мечеслав едва сдерживал хохот. — Посмотрите на меня: вот уж кого заела нужда.

Бароны поджали губы. Домен Сокольники был самым богатым владением Зеленого Дома, однако его повелитель славился удивительной небрежностью в одежде. Вот и сейчас его костюм был изрядно помят, а из драгоценностей присутствовал лишь массивный золотой браслет на правом запястье. Даже баронской цепью Мечеслав пренебрег.

— Шутки у вас... — недовольно проворчал Светломир.

Мечеслав молча похлопал его по плечу, но сказать ничего не успел: в залу вплыл напыщенный дворецкий.

Шум стих. Выдержав небольшую паузу, дворецкий важно оглядел присутствующих и громким, хорошо поставленным голосом провозгласил:

— Ее величество королева Зеленого Дома Всеслава!

Против ожидания большинства присутствующих Всеслава появилась не из главных дверей, с тем чтобы важно прошествовать через весь зал в сопровождении многочисленных фрейлин и пажей, а вышла из маленькой, практически незаметной дверцы позади трона. Последовало секундное замешательство, и только после этого бароны, согласно этикету, склонились в глубоком поклоне.

— Благодарю, что вы откликнулись на мой зов.

Мановением руки Всеслава отпустила дворецкого и осталась со своими вассалами. Выпрямившись, бароны и жрицы округлили глаза: впервые со времени восшествия на престол королева выглядела так скромно, так похоже на жрицу. Простое темно-зеленое платье, подчеркивающее идеальную фигуру Всеславы и оставляющее открытыми хрупкие плечи, изумрудная диадема и только одно кольцо — это было еще более необычным, чем странная «аудиенция». Охваченные смутными предчувствиями, присутствующие сгрудились вокруг трона.

— Мои верные подданные, — начала Всеслава, так и не заняв свое законное место, — новость, которую я хочу вам сообщить, достойна созыва большого королевского совета. Однако, обсудив все нюансы с некоторыми

жрицами Зеленого Дома, я решила отойти от принятых правил с целью сохранения тайны. Каждый из вас, мои отважные бароны, получил именное приглашение на аудиенцию. В своих доменах вы скажете, что речь шла об изменениях в налоговой политике короны.

— Как будет угодно вашему величеству, — покорно склонили головы сгорающие от любопытства люди.

Всеслава подошла к трону и, стоя вполоборота к залу, мягко провела рукой по обитому зеленым бархатом подлокотнику.

— Власть, — задумчиво произнесла она, — могущество. Помним ли мы, что это значит? Времена подлинного величия Зеленого Дома давно миновали. Много веков прошло с тех пор, как наша империя правила этим миром, и тень журавлиных крыльев лежала на всем его пространстве. Теперь мы вынуждены ютиться в этом крохотном городе, соседствовать с маленькими расами, обсуждать с другими неудачниками незаметные проблемы, делить с ними жалкие крохи, которые нам достаются, и прятаться, скрывая свою истинную сущность. Наша жизнь превратилась в бессмысленную возню. Мы живем лишь для того, чтобы жить. Каждое утро мы встречаем солнце, как тупые фермеры: с благодарностью и покорностью судьбе, и с каждым днем наши дети все меньше и меньше вспоминают о величии их расы. Появляется все больше и больше полукровок. Мы вырождаемся.

Бароны заволновались. Впервые на их памяти королева поднимала столь серьезный вопрос. Со времени последней войны между Великими Домами прошло уже несколько лет, неужели снова?

— Попомните мои слова, мы еще покажем этим проходимцам, клянусь бородой Спящего! — радостно заявил раскрасневшийся от выпитого Светломир и громко крикнул: — Веди нас, королева! Мы с тобой!

— Чем мы можем гордиться? — продолжила тем временем Всеслава. — Что ждет нас впереди? Что мы оставим нашим детям?

Явно война! Бароны начали украдкой переглядываться.

Война? Но с кем? С Темным Двором? Вряд ли. Всеслава женщина молодая, но не сумасшедшая. Опять с чужаками?

— Пора установить в Тайном Городе наш порядок! — не унимался Светломир. — Клянусь бородой Спящего, я счастлив, что дожил до этого дня!

Святополк, которому надоело одергивать распоясавшегося старика, молча допил согревшееся шампанское. В прошлой войне его Перовский домен здорово пострадал от нашествия рыцарей, и барон не горел желанием ввязываться в новую драку. Но он был в явном одиночестве, все остальные чутко ловили каждое слово Всеславы.

— Я не призываю вас к войне!

По залу прокатился вздох разочарования. Королева улыбнулась:

— Пока. Я призываю вас вспомнить старое предсказание, сделанное восемь тысяч лет назад.

Восемь тысяч лет назад королева Изара, последняя правительница великой империи Люд и величайшая из жриц в истории Зеленого Дома, предчувствуя грядущий упадок, собрала все свои силы на заклинание Великого Пророчества. Последнее и самое сильное заклинание в ее жизни.

Всеслава откинула голову и, прикрыв глаза, процитировала: